

— Здравствуйте, я Ким Хиён, продюсер проекта «Сияющая звезда».

Ким Хиён обладала уникальной манерой говорить мягким, протяжным тоном. Несмотря на возраст — ей было около тридцати, — ее лицо выглядело настолько юным, что ее можно было принять за студентку.

Из-за этих особенностей все, кто впервые встречался с Ким Хиён, думали одно и то же: «С ней, наверное, легко работать».

— Здравствуйте! Мы — The Dawn.

— Вы пришли сегодня на час раньше?

— О, да!

— Я же просила вас прийти вовремя, так как у нас плотный график.

И эта мысль в течение пяти минут разбивала мозг вдребезги каждого.

— Есть ли у нас иностранные участники, которые не понимают корейский язык? — спросила она.

— Продюсер, камера включена! — сказал сотрудник.

— Мы сами монтируем. Чего бояться?

— Продюсер!

Как всегда...

Когда все растерялись, помощник режиссера незаметно оглянулся по сторонам. Менеджер удивленно развел руками, вспомнив, что перед ним не популярный айдол, а успешный продюсер.

— Я приношу свои извинения. Наверное, с нашей стороны произошло недопонимание, — сказал менеджер.

— В следующий раз, надеюсь, вы придете в назначенное время.

Обычно людей ругали за опоздание, а не за то, что они пришли раньше.

Все недоуменно переглянулись, но было видно, что Ким Хиён, не спавшая всю ночь, раздражена. Нет, она вела себя так, словно у нее были проблемы с программой.

Выйдя из комнаты отдыха, Ким Хиён непрерывно зевала и обмахивалась листами со сценарием шоу.

— Ну, раз уж мы здесь, давайте начнем... Вы ведь называетесь The Dawn, верно? Большой хит. Вполне подходящая тема.

— Да, участники группы The Dawn действительно трудолюбивые.

— Упорный труд не всегда окупается.

Ким Хиён глубоко вздохнула. Лица членов группы напряглись, поняв смысл ее слов.

— Начиная слева, Сон Дживон, Ким Сонхён...

Ким Хиён медленно произносила имена, похоже, решительно настроившись на работу. Я изо всех сил старался сохранить спокойствие, когда назвали последнее имя.

— ...И Со Хоюн.

«...»

— Хм...

Ким Хиён необычно долго смотрела на меня, наклонив голову.

Почему она так себя ведет?

По моей спине потек холодный пот.

Могла ли она узнать меня?

Нет, это невозможно.

Лим Хёнсу и Чу Усон не помнили меня. Этот мир принадлежал айдолу Со Хоюну, а не продюсеру Со Хоюну.

Как и ожидалось, Ким Хиён кивнула.

— Со Хоюн... Ты очень красивый, — сказала она.

— Спасибо.

— Ты выглядишь так, как будто бы отлично выходишь на камеру. У тебя есть определенная харизма...

Когда Со Хоюн услышал это, он начал что-то тихо бормотать. Члены группы то и дело переглядывались с выражением лица, говорившим: «Хён, ты чего такой?»

Как только Ким Хиён опустила взгляд, Ким Сонхён, сидевший рядом со мной, толкнул меня в бок и посмотрел на меня.

— У тебя выражение лица не такое, как раньше... Ты странный...

Это означало, что нужно взять себя в руки.

Нет, я хотел взять себя в руки, но как я мог это сделать, когда моя бывшая девушка Ким Хиён смотрела прямо на меня?

— Ну... Я полагаю, вы все видели план, — сказала Ким Хиён.

— Да, это действительно интересно!

— Нам понравилось.

— Ну, я рада, что он хотя бы вам понравился. Мне, честно говоря, он совсем не нравится.

— Продюсер Ким! — Помощник режиссера, стоявший рядом с ней, удивленно схватил ее за руку. — Продюсер, вы что, с ума сошли? Почему вы так себя ведете? Как вы думаете, что о вас подумают новички, если вы будете говорить такие вещи в их присутствии?

— А... Я тоже не хочу быть такой.

— Но почему вы тогда так себя ведете?!

— Что я могу сделать, если мне это не нравится? Эти придурки сверху продолжают вмешиваться как сумасшедшие. Они что, считают людей расходным материалом? Проклятье...

Ким Хиён продолжала ворчать как сумасшедшая.

Лица всех, кроме меня и Ким Хиён, изменили цвет, как в лазерном шоу.

Я не хотел говорить, если бы мог этого избежать.

Я был единственным, кто мог остановить Ким Хиён, чтобы она не сошла с ума. В конце концов, я издал негромкий вздох и осторожно сказал:

— Извините, продюсер.

— ...Да, господин Хоюн.

— Вы сказали, что подведете итоги первой сегодняшней записи и расскажете о задании.

— Да.

— Можно мы сначала послушаем это? Мы пришли сюда не для того, чтобы слушать от вас подобные разговоры.

Когда я это сказал, лица членов группы, которые и так дрожали от слов продюсера, стали еще бледнее. Менеджер поинтересовался, почему я затеял ссору и не сошел ли я с ума. Его глаза вспыхнули, как будто он собирался схватить меня за голову, если я скажу еще хоть слово.

Однако Ким Хиён лишь моргнула и медленно кивнула головой.

— Ты прав. Простите меня. В последнее время я сама не своя.

Наконец все выдохнули и расслабились.

Ким Хиён была известна как «сумасшедшая женщина этого района», но она была достаточно рациональна, чтобы занять должность продюсера.

Она медленно раздала документы по планированию.

— Поскольку в этом проекте произошло много кадровых перестановок, график записи немного сжат. Первая запись состоится через три дня, так что будьте готовы. Мы планируем выбрать 120-секундные ролики для вашего дебюта, поэтому, пожалуйста, подготовьтесь к этому.

— Через три дня?

— Да. О, а вы проводили жеребьевку?

Участники слегка нахмурились.

Речь шла о жеребьевке, которая была объявлена месяц назад только для видимости.

Выражение лица Ким Хиён ожесточилось, когда она получила информацию от помощника директора, но она быстро притворилась спокойной.

— Хорошо, один человек должен провести жеребьевку.

— А, я сделаю это.

Естественно, это должен был сделать лидер Ким Сонхён.

— Есть пять песен девичьих групп из музыкальной индустрии. Я составила список из девушек, а не из парней, чтобы сделать его более уникальным. Вы будете соревноваться с той песней, которую выберете.

— Что это за группы?

— White Cherry, Like Girls, Merry Me, Rosemary, и It's You. Проверьте песни сами.

Все они были сильными девичьими группами. Участники обменялись многозначительными улыбками.

Ким Хиён, которая тайком наблюдала за ними, протянула несколько листов.

— Итак, здесь написано, что будет сказочная концепция. Поскольку мотив основан на сказках, вы выберете одну из нескольких, помимо песен. Вы готовы?

— Да!

По сигналу Ким Хиён камера приблизилась. Взволнованный Ким Сонхён тянул жребий, выбирая песню и концепцию.

Все замолчали, наблюдая за ним.

— Like Girls и их песня «Want You».

Самая сложная песня, подумали они.

Чон Даджун начал хлопать первым.

— Вау. Это. Действительно. Круто.

— О правда?! — Ким Хиён рассмеялась, глядя на их сдвинутый вид. — Вы милые ребята.

— Можно будет сделать отличный монтаж, — пробормотала она, сузив глаза.

— Хоюн, подожди минутку. Я не знаю, куда разбежались дети, — сказал менеджер.

— Хорошо. Я буду здесь.

Все, казалось, были шокированы и разбежались во все стороны, не добравшись до фургона.

Поспешно отослав менеджера, я обошел здание телестанции. Я бесцельно шел по улице, и мои шаги закономерно привели меня к месту для курения.

Давненько я здесь не был. Раньше я иногда курил здесь, когда приезжал...

Здесь же я часто встречал Ким Хиён.

...Почувствовав неловкость, я уже собирался повернуть назад, как вдруг...

— ...О.

А вот и настоящая Ким Хиён.

Очень вовремя я столкнулся с ней. Она встретила меня гораздо радушнее, чем ожидалось, открыто куря перед зданием телестанции.

— Разве это не Со Хоюн?

— ...Да.

Что же мне теперь делать? Я не мог просто проигнорировать главного продюсера.

Я подошёл к Ким Хиён, как бычок, которого тащат на бойню.

— Ты пришел покурить? — спросила Ким Хиён.

— Нет, я не курю.

— Неужели?

Ким Хиён со стороны выглядела чуть более оживленной, чем в помещении. Видимо, она все еще держалась, вдыхая никотин.

Меня охватило чувство вины.

Ким Хиён была не очень зависима от сигарет, но по какой-то причине стала заядлой курильщицей.

«Дзинь!»

[Мамочка, мамочка!]

[Я открыл попкорн!]

Помолчи.

Когда я размышлял, что сказать, чтобы естественно отстраниться, мои глаза встретились с глазами Ким Хиён.

Она выдохнула сигаретный дым и озорно улыбнулась мне.

— Со Хоюн, ты очень красив... Я же уже это говорила?

— Спасибо...

— Конечно, остальные участники тоже красивы, но, как бы это сказать... У тебя пленительный шарм. Ты также кажешься чувствительным, а это мой тип.

Она ругалась со своим типом во время расставания, пытаясь дать мне пощечину, пока я отчаянно ее останавливал.

— А, не обращай внимание!

Ким Хиён замахала руками, как-то истолковав мое нервное выражение.

— Я не имела в виду ничего особенного. Если я тебя расстроила, извини. Это ведь моя вина, верно? В детстве оценка людей входит в привычку, и даже я знаю, что могу быть грубой.

— Нет, вовсе нет.

Я быстро отрицал это. После проведенного вместе времени я в какой-то степени понял ее намерения. Ее грубые, на первый взгляд, слова были ее способом похвалить.

— Почему я должен чувствовать себя плохо, когда продюсер говорит, что я хорошо выгляжу?

— ...Вау, впечатляющий комментарий.

Ким Хиён не могла оторвать глаз от моей тонкой улыбки, потом неловко кашлянула и прочистила горло.

— В любом случае, я думаю, что с тобой все в порядке, Хоюн. В наше время айдолы так стараются не допускать ошибок. Даже когда я говорю прямо, они просто ходят вокруг меня на цыпочках. В этом смысле, твоё замечание было освежающим.

— Разве это не потому, что вы страшный человек, а не потому, что они боятся совершать ошибки?

— Ха-ха, это же шутка, да? Я же такая хорошая, правда?

Теперь я понял, что чувствовали другие, когда я утверждал, что я хороший.

Ким Хиён хихикнула.

— В любом случае, прости. Я не уделяла достаточно внимания вашей группе. Я слишком поздно рассказала вам о миссии...

Наверное, она думала, что мы ничего не знаем.

Если бы Чу Усон не сказал нам, мы бы поверили, что все группы начали тренироваться три дня назад.

Я медленно покачал головой.

— Нет, все в порядке. Времени достаточно, — ответил я ей.

— Нет, к тебе точно буду относиться лучше.

Ким Хиён горько улыбнулась, словно предвидя, что будет дальше. Она выглядела измученной.

— Мне очень жаль, правда, — продолжала говорить она.

Я не ответил.

— Жизнь нелегка, да?

По ее внешнему виду этого не скажешь.

Ким Хиён была успешным человеком. Люди умоляли ее продолжать снимать сериалы, даже если она говорила, что устала от них. Талантливая и уверенная в себе. Казалось, что у нее есть все, но на самом деле Ким Хиён была измотана.

Что я должен был ей сказать?

Я был не тем Со Хоюном, которого она знала.

Я заколебался, но в итоге промолчал.

Ким Хиён глубоко затянулась последней сигаретой, затушила ее и слабо улыбнулась.

— Ну, если в следующий раз будет работа, я постараюсь позвонить вам. Ты мне нравишься, Со Хоюн.

— Продюсер...

— Хм?

Я вытащил конфету, которую Кан Ичхэ положил мне в карман. Это была конфета, которую он дал мне, чтобы помочь бросить курить.

Когда я положил конфету ей в руку, глаза Ким Хиён расширились.

— ...Что это?

— Это конфеты.

— Я вижу, но...

Ким Хиён смотрела на меня, недоумевая, в чем дело.

— Это взятка.

Она выглядела недоверчивой.

В этот момент я услышал, как мой менеджер издали зовет меня. Я оглянулся на Ким Хиён.

Мы поспорили, что бросим курить.

Ким Хиён всегда была уверена в себе и хвасталась, что бросит курить быстрее, чем такой заядлый курильщик, как я.

Я вспомнил старые воспоминания и слабо улыбнулся.

Когда я предавался ностальгии, в ушах раздался зловещий звук.

«Дзинь!»

[Выбор:

1. Красавчик Хоюн придет снова♡
2. Думай обо мне, когда ешь конфеты♡
3. Тогда я отойду...]

Проклятье!

Это всегда появляется в такие моменты.

Со Хоюн никогда в жизни не принимал такого быстрого решения, торопясь сделать выбор.

Его прошиб холодный пот.

— Тогда я отойду...

— ...Прости?

— Да благословит вас здоровье и долголетие*.

П.п.: Это обращение часто используется при обращении к старшим и в официальных ситуациях.

Выражение лица Ким Хиён сменилось с недоумения на смущение, а затем на взгляд человека, наблюдающего за сумасшедшим, но я отвернулся и ушел. Оставаться дольше было бы еще более неловко.

Возможно, она сочтет меня сумасшедшим, но, увидев ее спустя долгое время, я невольно улыбнулся.

Не нужно извиняться, нуна.

Мы станем номером один.

<http://tl.rulate.ru/book/72625/3445297>